

Влияние цифровых технологий на современное общество. Пример системы рейтинга социального кредита в Китае

УДК 316 DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-3-35-44

Получено 11.08.2020 Поступило после рецензирования 04.09.2020 Принято 16.09.2020

Климович Александр Павлович

Аспирант, научный руководитель Лаборатории по изучению больших данных, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Липецкий филиал), г. Липецк, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8912-7635

E-mail: allexgut@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен вопрос о первоначальных принципах построения сети «Интернет» в Китае. Сделан обзор становления и проведен анализ специфики развития китайской индустрии информационных технологий за последние годы. Изучено влияние государственной политики на рынок цифровых технологий. Освещены принципы действия китайских властей по отношению к внутреннему и внешним рынкам высоких технологий. Выполнен анализ причин стремительного развития китайской индустрии, в основу которого положены действия администрации, направленные на поддержание местных производителей. Дана оценка политики протекционизма, определяющая характер государственного регулирования. Рассмотрен масштаб генерального плана развития Китая, охватывающего не только национальную, но и мировую экономику. Показано, как внутренняя экономическая политика согласуется с внешней политикой китайских властей и напрямую в ней отражается.

Проведена параллель между принципами создания системы социального кредита и идеей подсчета достоинств и недостатков, лежащей в основе тонко отстроенной

системы поощрений и наказаний традиционного китайского общества. Показана связь этой традиции с заявленной китайским правительством официальной целью создания системы, заключающейся в том, чтобы научить китайское общество стать более честным посредством всестороннего наблюдения за людьми. Показано, каким образом система классифицирует людей на несколько категорий, создавая при этом списки особого поощрения и порицания. Рассмотрен механизм того, как государство использует ресурсы частных компаний, привлекая весь арсенал своего влияния на них. Проведен критический анализ основ системы с точки зрения западных ценностей демократии. Сделаны обзор перспектив развития исследуемой системы и оценка рисков, связанных с этим. Отмечено, что несмотря на то, что базовые идеи для системы заимствованы из международной практики финансового сектора, вынесение решений о санкционировании выхода за рамки судебной системы и перевод классификации людей в списки хороших и плохих на уровень алгоритмов идут вразрез с принципами европейского и международного права.

Ключевые слова

Большие данные, генеральный план, государственный протекционизм, искусственный интеллект, Китай, система распознавания лиц, система социального кредита, цифровое общество, цифровой контроль.

Для цитирования

Климович А.П. Влияние цифровых технологий на современное общество. Пример системы рейтинга социального кредита в Китае // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 3. С. 35–44.

© Климович А.П., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The impact of digital technologies on modern society. An example of a social credit rating system in China

Received 11.08.2020 Revised 04.09.2020 Accepted 16.09.2020

Alexander Klimovich

Postgraduate student, Scientific adviser "Big Data Laboratory", Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk's branch), Lipetsk, Russia

ORCID: 0000-0002-8912-7635

E-mail: allexgut@gmail.com

ABSTRACT

The issue on the first principles of Internet building in China has been considered. An overview of establishment has been made and the specifics of the development of the Chinese information technology industry in recent years has been analysed. The influence of the state policy on digital technology market has been studied. The principles of Chinese authorities' actions in relation to the domestic and foreign high tech markets have been highlighted. The causes of the Chinese industry rapid development, based on the state activity aimed at supporting the local manufacturers, have been analysed. Protectionism policy defining the government control pattern has been evaluated. Chinese development main program scale, embracing not only national, but also world economics, has been considered. It has been shown how domestic economy policy coincides with Chinese government foreign policy and how it is directly reflected in it.

A parallel has been drawn between the principle of establishing of social credit system and the idea of counting merits and drawbacks, laying in the basis of finely built system of rewards

and punishments of traditional Chinese society. A connection of this tradition with the official goal of the system, stated by the government of China to teach the Chinese society to become more honest by complete surveillance over people, has been shown. It has been shown how this system classifies people into several categories, creating the lists of those to reward and those to censure. The mechanism of how the state uses private companies' resources, applying all its power to influence on them, has been considered. A critical analysis of the foundations of the system from the point of view of Western democracy values has been carried out. An overview of development prospects of the studied system and the assessment of the risks associated with it have been made. It has been noted that despite the fact that the basic ideas for the system are borrowed from the international practice of the financial sector, making decisions on authorizing going beyond the judicial system and transferring the classification of people in the lists of good and bad to the level of algorithms run counter to the principles of European and international law.

Keywords

Artificial intelligence, big data, China, digital control, digital society, facial recognition system, general schedule, social credit system, state protectionism.

For citation

A.P. Klimovich (2020) The impact of digital technologies on modern society. An example of a social credit rating system in China. *Digital sociology*. Vol. 3, no 3, pp. 35–44. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-3-3-35-44

УСПЕХИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В 1998 г. на момент основания компании Google всего 0,2 % населения Китая было подключено к сети «Интернет» (далее – Интернет), в то время как в США эта цифра составляла 30 % [Ли, 2019]. В 2005 г. количество китайских пользователей выросло до 8 %, а в 2017 г. доля подключенных перевалила за половину. На сегодняшний день из почти 1,4 млрд жителей Китая более 750 млн используют Интернет, причем подавляющее большинство подключается через мобильный телефон. Порядка 96 % пользуются сетью по удаленному доступу [Charuis, 2018/1]. На китайском рынке информационных технологий (далее – ИТ) доминируют три крупнейших цифровых гиганта: Baidu, Alibaba, Tencent. Компания Baidu является крупнейшей поисковой системой китайского Интернета. Основанная в 2000 г. в Пекине, она на сегодняшний день по количеству поисковых запросов является третьей в мире. Группа Alibaba является одной из крупнейших платформ интернет-торговли, она была основана в 1999 г. К концу 2017 г. рыночная стоимость компании составила 486 млрд долл. США. В январе 2018 г. группа попала в категорию технологических гигантов, чья стоимость превышает 500 млрд долл США. В настоящий момент онлайн-платформа обрабатывает больше транзакций в год, чем eBay и Amazon вместе взятые. Основатель компании Джек Ма поставил цель обеспечить 2 трлн клиентов по всему миру услугами в течение следующих 20 лет [Scheuer, 2018]. Tencent была зарегистрирована в ноябре 1998 г. Компания явилась создателем стремительно набравшей популярность и ставшей самой крупной китайской социальной сетью WeChat. Спустя два года после начала работы в приложении было зарегистрировано 300 млн человек. В 2017 г. рыночная капитализация компании составила 534 млрд долл. США. Превзойдя Facebook, Tencent стала единственной неамериканской компанией в топе 5 самых богатых компаний мира [Charuis, 2018/1]. Конечно, развитие китайской ИТ-индустрии не ограничивается тремя гигантами. Тысячи компаний продемонстрировали за последние десятилетия невероятный рост. Например, транспортная компания DiDi на сегодняшний день является крупнейшей в мире компанией в области перевозки пассажиров. По объему оказываемых услуг превзошла Uber более чем в 6 раз. Компания является крупнейшей в индустрии проката велосипедов по всему миру. После того как в 2016 г. выкупила Uber China и стратегически инвестировала в Apple, DiDi, она вкладывает средства и в развитие искусственного интеллекта [Charuis, 2018/1].

Для сокращения значительного отставания от развитых стран, поначалу китайские предприниматели в основном занимались копированием западных технологий. Однако в течение нескольких лет

на технологическом рынке наблюдаются качественное изменение. С некоторых пор китайцы не только активно внедряют заимствованные технологии, но и развивают свои, успешно конкурируя на мировом рынке, теснят классических лидеров ИТ-индустрии. Китайские компании активно инвестируют в разработки собственных технологий. Например, телекоммуникационная компания Huawei в 2017 г. подала больше патентов, чем любая другая европейская компания, таким образом, опередив немецкую промышленную икону Siemens. Китайский поставщик сетевого оборудования зарегистрировал в общей сложности 2 398 патентов в Европе, в то время как Siemens подал лишь 2 220 патентных заявок. По данным крупного банка HSBC, Huawei тратит больше денег на исследования и разработки, чем американская компания Apple. С 2013 г. Народная Республика Китай является крупнейшим поставщиком роботов в мире. Согласно данным отраслевой Ассоциации международной федерации робототехники (International Federation of Robotics, IFR), в 2019 г. доля китайских производителей составила 40 % мирового рынка [Scheuer, 2018]. Около половины мировой электронной коммерции приходится на долю Китая. Объем платежей, производимых на территории КНР, составляет почти 800 млрд долл. США, а количество платежей более чем в десять раз превосходит количество платежей в США [Charuis, 2018/1]. Китайские предприниматели успешно копировали и развили не только технические ноу-хау, но и активно внедряли передовые международные бизнес-модели, что обеспечило высочайший уровень конкурентной борьбы на внутреннем рынке, гигантский объем которого так же, как и растущая платежеспособность населения, были магнитом для многочисленных иностранных компаний, стремившихся завоевать его. На этом фоне молодым китайским компаниям приходилось нелегко, однако понимание особенностей внутреннего рынка позволило им все же одержать победу. Международные компании, старающиеся использовать универсальные подходы, не смогли вовремя адаптироваться к специфическим условиям. Местные поставщики создавали услуги, более точно соотнося их с пожеланиями и потребностями китайских клиентов. В конечном итоге молодые компании выиграли от того, что глобальным поставщикам было трудно оперативно адаптировать свой продукт под специфику местного потребителя. Второй причиной успеха, безусловно, была согласованная и последовательная политика китайских властей, направленная на поддержание местных производителей. Без влияния правительства китайские компании не были бы такими, какими они являются на сегодняшний день.

РОЛЬ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Важнейший стратег Пекина Джастин Ифу Лин (Justin Yifu Lin) является одним из самых влиятельных специалистов, определивших экономическую стратегию развития современного Китая. Профессор Пекинского университета, основатель Китайского центра экономических исследований, в 2008 г. был назначен главным экономистом и вице-президентом Всемирного банка. Разделяя позиции марксизма и капитализма, Лин защищает политическое направление, объединяющее плановую и рыночную экономику. В капиталистической системе ведущую роль в распределении ресурсов играет конкурентный рынок, однако, по мнению Лина, государству должна отводиться функция содействия по модернизации промышленности через устранение внешних эффектов и решение вопросов координации. Дерегулирование и либерализация не являются гарантией экономического роста. В дополнение к этому необходимы контролируемые государством расходы на инфраструктуру. Мы не должны руководствоваться лишь стремлением к прибыли, когда речь идет о централизованных услугах, таких как водоснабжение или электросети. Ключевые компании должны оставаться в руках государства, освобожденные от социальных обязательств, с одной стороны, и с урезанными требованиями эффективности, с другой. Расходы на инфраструктуру предлагают отличные возможности для ускорения роста. Эти инвестиции создают новые рабочие места и повышают производительность в будущем. Лин признает, что отчасти обязан неоклассической экономике, в то же время утверждает, что его теорию отличает решающая и масштабная роль, отводимая государству¹. Таким образом, адресная поддержка определенных отраслей, которые демонстрировали сравнительные преимущества, а также инвестиции в инфраструктурные проекты, легли в основу государственной политики Китая.

Поток субсидий в отрасль ИТ способствовал созданию по всей стране около 7 000 новых инкубаторов для стартапов. За последние годы их количество выросло более чем в четыре раза [Ли, 2019]. По всей стране функционеры строили острова экономической свободы. То, что процветало, активно поддерживалось, то, что не удалось, компенсировалось общим экономическим ростом. Успех китайских ИТ-гигантов Baidu, Alibaba и Tencent был основан не только на их предпринимательском успехе, но и на тщательно продуманных программах государственной поддержки. Безусловно, первым и самым важным

обстоятельством стремительного развития было создание атмосферы экономической свободы, обеспечившей радость и смелость экспериментов. Вторая причина успеха заключалась в отсутствии мощных государственных компаний, которые могли бы доминировать в развитии отрасли. И наконец, в-третьих, успех в немалой степени был основан и на протекционистской политике китайского руководства. Успешная политика протекционизма определила и дальнейшие планы государственного регулирования. С 2020 г. центральное правительство в Пекине хочет подтолкнуть трех крупнейших операторов мобильной связи China Mobile, China Unicom и China Telecom к массовому расширению следующего, еще более быстрого стандарта 5G. В период с 2020 г. по 2030 г. эти компании планируют инвестировать в развитие мобильной связи в общей сложности более чем 1 трлн долл. США [Scheuer, 2018]. Государственная политика отражается и на глобальном подходе к цифровизации всех отраслей промышленности. Термин «Индустрия 4.0» подразумевает создание умных фабрик нового поколения, в которых машины, используя искусственный интеллект, полностью координируют производство и организуют собственное автономное обслуживание.

Генеральный план развития Китая охватывает не только национальную экономику. Внутренняя экономическая политика согласуется с внешней политикой китайских властей и напрямую в ней отражается. Генеральный секретарь коммунистической партии Китая Си Цзиньпин сделал расширение глобальной инфраструктуры ключевой целью своей внешней политики, что нашло свое отражение в так называемых планах создания «нового шелкового пути» [Scheuer, 2018]. Для глобального развития китайской экономики, нет более важного документа, чем принятый в 2015 г. китайским правительством стратегический план «Сделано в Китае 2025». В частности, в цели этого плана входит увеличение доли местных производителей на внутреннем рынке к 2025 г. до 70 %². План нацелен в первую очередь на высокотехнологичные области, которые в настоящее время в большой степени контролируются иностранными компаниями. К 2035 г. Китай планирует занять не последнее место в центре индустриальных держав, значительно повысив свою конкурентоспособность на внешнем рынке. К тому времени у Китая должны появиться навыки для разработки глобальных инновационных технологий и передовых промышленных систем³.

² Hsu S. (2017). Foreign firms wary of 'made in China 2025, but it may be China's Best chance at innovation // Forbes. March 10. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/sarahsu/2017/03/10/foreign-firms-wary-of-made-in-china-2025-but-it-may-be-chinas-best-chance-at-innovation/#2eb5f1fa24d2> (дата обращения: 01.07.2020).

³ China-Britain Business Council "Made in China 2025". China manufacturing in the 21st century – Opportunities for UK-China partnership.

¹ Ф&Р (2012). Люди в экономике. Человек, у которого хватит терпения сварить камень // Финансы и развитие. Сентябрь. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/09/pdf/people.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

Неудивительно, что политика давления на крупные международные компании, стремящиеся расширить свое присутствие на китайском рынке, стала частью государственной стратегии. Сначала под воздействием китайского правительства оказалась компания Google, которой пришлось подвергнуть свою поисковую систему значительной самоцензуре. Еще более жестко Пекин действовал в отношении операторов международных платформ. С июля 2008 г., вебсайт Facebook перестал быть доступен на территории Китая, а в следующем году та же участь постигла Twitter и YouTube [Scheuer, 2018]. В ответ на последовавшую международную критику глава китайского кибер-надзора Сюй Лин заявил, что Интернет является правовым пространством. Как и любое другое государство, китайское руководство должно устанавливать правила. Нежелательные с точки зрения правительства действия не могут быть разрешены [Scheuer, 2018]. Регулирование Интернета в КНР является одним из самых жестких в мире. С момента его основания правительством было принято 13 нормативных актов, в которых особое внимание уделяется самодисциплине провайдеров. Кибербезопасность включает в себя такие разделы, как «киберсуверенность» и «культурная безопасность». Крупнейших сетевых операторов Chinanet и China GBM контролируют Министерства промышленности и информационных технологий. Других провайдеров Cernet и CTSNET курирует Министерство образования и Академии наук [Charuis, 2018/1]. Благодаря «Великому брандмауэру» Пекин создал самый совершенный механизм цензуры в мире. Информация в китайском интернете тщательно фильтруется. Некоторые иностранные компании и платформы полностью заблокированы (Facebook, Twitter и YouTube), к ряду других международных сайтов правящая элита Пекина намеренно замедляет доступ. Такие компании, как Google, eBay и Uber, покинули Китай после многолетнего ущемления со стороны властей. Государство не только контролирует ИТ-компании, но и активно использует новые технологии для достижения своих целей. Цифровой мир открывает правительству Китая совершенно новые возможности для осуществления государственного надзора. «Система рейтинга социального кредита» является всеобъемлющим инструментом, который, по замыслу правительства, должен использоваться для наблюдения за каждым гражданином и контролировать деятельность каждой компании в режиме реального времени.

Режим доступа: <https://www.mta.org.uk/system/files/resource/downloads/Made%20in%20China%202025%20Booklet%20One.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

СИСТЕМА РЕЙТИНГА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА

Идея наблюдения за людьми и ведение списков оценок их качеств для китайского общества не нова. С древних времен в Китае подсчет достоинств и недостатков ложился в основу тонко отстроенной системы поощрений и наказаний. Уже со времен династии Сун (XII в.), а впоследствии более активно в период династии Мин (XVI в.) органы власти вели списки персональных достоинств и недостатков [Charuis, 2018/2]. Эта традиция органично вписалась в распространившуюся в XX столетии коммунистическую идеологию. Китай активно заимствовал идеи управления обществом у Советского Союза и значительно их развивал. В истории коммунистической партии Китая неоднократно проводился массовый мониторинг государственных чиновников и служащих. Примером может служить кампания 1954 г. по выслеживанию «контрреволюционеров» [Дельнов, 2013] или кампания 1957 г. по борьбе с «уклонистами»⁴. Собранные в так называемых папках «ДангАнь», информация сопровождала людей на протяжении всей жизни. Те, кто был замечен в уклонении от идеологии, поплавились карьерой. Наказание распространялось не только на тех, кто потерял благосклонность, но в некоторых случаях и на их родственников. Так как идеал коммунизма является целью и для современного правительства, «ДангАнь» все еще существуют по сей день. Однако старая бумажная форма государственного надзора в современном мире уже неэффективна. На ее смену должны были прийти новые, технологичные методы наблюдения и контроля.

Наглядные успехи применения технологий наблюдения прежде всего были достигнуты в области регулирования городских транспортных потоков. Установленное на улицах китайских мегаполисов большое количество камер наблюдения позволило в кратчайшие сроки оптимизировать транспортную систему, многократно сократив количество пробок. Все камеры передают информацию в единую базу данных, которая обрабатывается при помощи искусственного интеллекта. Автоматическое распознавание лиц в режиме реального времени открыло совершенно новые возможности мониторинга для дорожной полиции. В ближайшей перспективе суперкомпьютеру потребуется менее половины секунды, чтобы распознать лицо практически любого гражданина Китая. Динамика установки интеллектуальных камер впечатляет. В 2013 г. количество приборов видеонаблюдения составляло порядка 100 млн.

⁴ Geschichte der Volksrepublik China von 1949 bis 1957. Режим доступа: https://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/2378943#Massenkampagnen_zur_C3.9Cberwachung_der_Funktion.C3.A4re (дата обращения: 01.07.2020).

К 2021 г. их количество превысит 500 млн единиц⁵. Си Цзиньпин в документальном фильме, показанном по национальному телевидению перед началом XIX партийной конференции Коммунистической партии Китая в октябре 2017 г. сказал, что чувство безопасности – это лучшее, что может дать страна своим гражданам. В фильме говорится, что почти каждая вторая камера наблюдения в мире (42 %) находится в Китае. Система наблюдения продолжает стремительно развиваться. По замыслу Пекинской администрации, малейшее нарушение или отклонение от нормы должно быть зарегистрировано и записано в базу персональных данных нарушителя. Таким образом, власти намерены добиться от граждан идеального выполнения правил поведения на улицах. Наблюдение за дорожным движением с помощью технологий машинного обучения – это вступление в совершенно новую форму государственного контроля. Использование искусственного интеллекта открывает возможность централизованного и эффективного управления огромной страной. Народная Республика, делая ставку на объединение преимуществ планового управления с достижениями капиталистической экономики, предполагает, что суперкомпьютерам будет передана роль создателей генерального плана развития экономики. Сложные самообучающиеся алгоритмы должны превзойти все прошлые методы экономического планирования, достигнув централизованной координации и контроля империи с населением более чем 1,4 млрд человек. По замыслам Пекинского правительства, жизнь в Народной Республике должна кардинально улучшиться, и для того, чтобы это произошло, необходимо собирать и обрабатывать как можно больше данных в режиме реального времени.

Государственным советом КНР 14 июля 2014 г. был принят документ «О планировании строительства системы социального кредита (2014–2020)»⁶. Цель системы, которую Китай планирует запустить уже в этом году, состоит в том, чтобы научить китайское общество быть более «честным» посредством всестороннего наблюдения за людьми. Для этого предполагается анализ общественно-политического поведения частных лиц, компаний и других неправительственных организаций для определения

их «социальной репутации»⁷. Не станет исключением и контроль за чиновниками. По замыслу высшего руководства, при наличии всестороннего наблюдения государственные должностные лица сами не захотят связываться с коррупцией [Charuis, 2018/2]. Партия и правительство рекламируют систему всеобщего наблюдения как чудо-средство, призванное обеспечить всеобщий порядок. «Честность» (ченг) и «авторитет» (ксин) – очень важные слова для пропагандистских плакатов, рекламирующих систему социального кредита. Власти утверждают, что, когда программа будет внедрена и достигнет необходимой функциональности, на университетских экзаменах вряд ли станут возможны подтасовки, страна избавится от хаоса на улицах, прекратится распространение пиратского продукта, будет поставлена преграда продажам некачественных товаров и загрязнению окружающей среды. Перегретые рынки недвижимости в мегаполисах останутся в прошлом. На основе собираемых данных суперкомпьютеры смогут определить точную потребность в жилой площади и сопоставить ее с актуальными строительными проектами. Также и коммерческие и промышленные объекты могут быть эффективно спланированы в соответствии с реальными потребностями экономики. Правительство, бизнес и общество – области, которые новая система должна радикально реформировать.

К текущему году система социального кредита была опробована в 43 регионах. У каждого проекта есть свои критерии и свое имя. Например, в провинции Сучжоу проект называется «Социальный кредит сливового цвета», в Сямыне – «Социальный кредит жасмина». Системы собирают информацию через социальные сети или приложения для смартфонов, а также используют данные видеонаблюдения. Программа Sky Network предусматривает оснащение всех крупных городских районов камерами для распознавания лиц. В сельской местности есть также программа Eagle Eyes, с помощью которой фермеры могут получать изображения с камер наблюдения, висящих на въезде в деревню. Правительство Пекина следит за тем, как пилотные муниципалитеты используют систему социального кредита. В Сугане самым важным критерием оценки является соблюдение правил дорожного движения. Ронгченг фокусируется на морали и гражданстве. В Чжэнчжоу, столице провинции Хэнань,

⁵ Lin L., Purnell N. (2019). A world with a billion cameras watching you is just around the corner // The Wall Street Journal. December 6. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/a-billion-surveillance-cameras-forecast-to-be-watching-within-two-years-11575565402> (дата обращения: 01.07.2020).

⁶ ChC&M (2014). Planning outline for the construction of a social credit system (2014–2020) // China Copyright and Media. June, 14. Режим доступа: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения: 01.07.2020).

⁷ ChC&M (2016). State Council guiding opinions concerning establishing and perfecting incentives for promise-keeping and joint punishment systems for trust-breaking, and accelerating the construction of social sincerity // China Copyright and Media. October 18. Режим доступа: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/05/30/state-council-guiding-opinions-concerning-establishing-and-perfecting-incentives-for-promise-keeping-and-joint-punishment-systems-for-trust-breaking-and-accelerating-the-construction-of-social-sincer/> (дата обращения: 01.07.2020).

власти делают упор на воспитательный эффект общественного воздействия. Тому, кого система классифицирует в качестве «нарушителя», автоматически изменят его входящий зуммер мобильного телефона. Далее, если друзья, деловые партнеры или члены семьи позвонят этому человеку, вместо привычных гудков ожидания они услышат предупреждающее сообщение от властей, информирующее о статусе нарушителя. Таким образом, администрацией создан современный эквивалент позорного столба.

Система классифицирует людей на несколько специальных категорий, создавая при этом красный и черный списки особого поощрения и порицания. К красному списку относят граждан со статусом «А». Они награждаются особыми правами и привилегиями. Их дети получают лучший доступ к хорошему образованию. Как особенно надежные граждане, они пользуются выгодными условиями, когда берут кредит. Они также могут получить дополнительные преимущества от медицинского страхования. Нарушители доверия помещаются в черный список. У того, кто попал туда, возникнут проблемы с получением кредита. Страховые фонды могут отказать им и в социальных пособиях или наложить ряд ограничений на их выплату. В духе маоистского стиля дети могут быть косвенно наказаны за поведение своих родителей. Это позволяет правительству достичь особенно действенного эффекта влияния, опирающегося на самоцензуру. Структурно система строится на интеграции большого количества различных информационных хранилищ. Государственные и частные базы данных связываются на национальном и региональных уровнях. Информация о финансовой кредитоспособности, судимости и других аспектах поведения регистрируется как соответствующая характеристика и включается в глобальный расчет, производимый на основе технологий машинного обучения и искусственного интеллекта.

СИСТЕМА РЕЙТИНГА И ЦИФРОВЫЕ ГИГАНТЫ

Государство активно использует ресурсы частных компаний, привлекая весь арсенал своего влияния на них. Данные компаний-партнеров, выбранных правительством, будут включены в расчет оценки социального кредита⁸. Крупнейший оператор поисковых систем Китая Baidu указан как один из центральных разработчиков платформы кредитного рейтинга. На основе данных, собираемых платформой, появилась целая индустрия разработки технологий видеонаблюдения, особенно востребованных китайскими правительственными учреждениями.

⁸ Botsman R. (2017). Big data meets Big Brother as China moves to rate its citizens // *Wired*. October, 21. Режим доступа: <https://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion> (дата обращения: 01.07.2020).

С этой целью полицейские власти хотят иметь доступ как можно к большему количеству камер наблюдения в стране, в том числе установленных в коммерческих зданиях или в универмагах. Поток данных, собираемых камерами, необходим для обучения алгоритмов распознавания лиц.

В разработку системы рейтинга вовлечены компании Alibaba и Tencent, получившие соответствующие лицензии для апробирования собственных рейтинговых систем. Менеджер Alibaba Мин Ванли подтвердил изданию *Handelsblatt*, что его компания создает собственную версию кредитного рейтинга, которая может служить моделью для государственной системы: «Мы убеждены, что наша система начисления баллов может быть хорошей помощью для правительства. Если оно хочет взять нашу систему в качестве образца, мы будем этому рады»⁹. Отслеживая покупательское поведение своих пользователей, платформа Alibaba, обрабатывая данные, выявляет множество персональных характеристик и таким образом помогает произвести всестороннюю оценку социальной благонадежности индивида. Изучив персональный круг друзей, Alibaba формирует рекомендации с целью поддержания связей с большим количеством людей, у которых имеется особенно высокий балл доверия и благонадежности. Точно так же, как Alibaba устанавливает на основе интересов пользователей, что они хотели бы купить, китайское государство хочет извлекать из собранных данных материал о том, как граждане вели себя в прошлом и будут вести себя в будущем, оценивая это поведение по стандартной шкале. Любой, кто заказывает детское питание, например, должен получить дополнительный балл. Тому, кто тратит много времени, играя в компьютерные игры, придется считаться со штрафом¹⁰.

Данные, характеризующие персональное поведение, поступают в систему из разнообразного множества источников. В частности, более 200 производителей электромобилей, в том числе VW, BMW, Daimler, Tesla, Ford, General Motors, Nissan, Mitsubishi и Nio, регулярно с 2017 г. отправляют более 60 типов измерений, в том числе данные о состоянии заряда аккумулятора, состоянии двигателя, скорости перемещения и местоположении автомобиля¹¹.

⁹ Scheuer S., Matthes S. (2018). Alibabas KI-Chef Min Wanli: "Es gibt Firmen, die Zeit in Brettspiele investieren – wir machen Krankenwagen schneller" // *Handelsblatt*. October, 27. Режим доступа: <https://www.handelsblatt.com/technik/thespark/alibabas-ki-chef-min-wanli-es-gibt-firmen-die-zeit-in-brettspiele-investieren-wir-machen-krankenwagen-schneller/23225462.html> (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁰ Lee F. (2017). Die AAA-Bürger // *Zeit Online*. November, 30. Режим доступа: <https://www.zeit.de/digital/datenschutz/2017-11/china-social-credit-system-buergerbewertung/komplettansicht> (дата обращения: 01.07.2020).

¹¹ Kinetz E. (2018). In China, your car could be talking to the government // *AP NEWS*. November, 30. Режим доступа: <https://apnews.com/4a749a4211904784826b45e812cff4ca> (дата обращения: 01.07.2020).

В отличие от регулярно сменяемых правительств в демократических странах, однопартийная система Китая обеспечивает правительству монопольное управление государством. Несмотря на наличие у частного капитала определенных рыночных свобод, коммунистическая партия народной республики имеет огромное влияние на экономическую жизнь страны. Директор крупнейшей социальной сети Tencent Пони Ма и основатель поисковой платформы Baidu Роби Ли являются членами Китайского народного конгресса. Каждый год они приходят на показательное заседание, проходящее в Большом народном зале Пекина, чтобы засвидетельствовать свою лояльность по отношению к Компартии и публично одобрить заранее принятые решения правительства. Большой успех технологических групп Alibaba, Tencent и Baidu, безусловно, был бы невозможен без тесных отношений с китайской политикой. Основатели крупнейших ИТ-бизнесов использовали свои контакты с партией в течение многих лет. Теперь партийное членство обязывает их быть ответственными за правительственные цели. Так в Китае формируется новая форма управления, на основе комбинации анализа больших данных и государственного контроля. То, что планирует Пекин, имеет глобальные последствия для всего мира. По замыслам правительства полномасштабное внедрение системы должно стартовать в Китае в 2020 г., но дальнейшее развитие предполагает распространение далеко за пределы страны.

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ

Влиятельная ученая-финансист Е. Сянжун указывает на то, что в своей основе система рейтинга социального кредита опирается на методику классического кредитного скоринга, заимствованную из банковской сферы и основные идеи для системы приходят из финансового сектора [Scheuer, 2018]. По ее мнению, то, что делает платформа, не представляет угрозы, а скорее, достойно восхищения. Ученая надеется, что при наличии достаточного количества данных вторую по величине экономику в мире можно будет контролировать гораздо более эффективно.

Американский исследователь Дж. Даум из Йельской юридической школы – специалист по китайскому праву, автор и соучредитель проекта China Law Translate, выражает сомнение в действительной экономической эффективности создания системы¹². Он пишет, что алгоритм аккумулирует слишком широкий спектр данных о поведении, стремясь привести их к единственному параметру кредитного рейтинга. Сведение данных о незаконном вожделении, несоблюдении гигиены или невозвраще-

¹² China Law Translate. Режим доступа: <https://www.chinalawtranslate.com/en/> (дата обращения: 01.07.2020).

нии кредитов к одномерной шкале оценок имеет слабый экономический смысл. Однако для правительства действительно важным оказывается алгоритмизированное создание черных списков и публичное унижение, направленное на самоограничение и самоцензуру.

В переведенной Ю.В. Чайниковым статье посла Евросоюза в Китае Н. Шапюи [Charpuis, 2018/2] отмечается, что система социального кредита содержит все элементы тоталитаризма без террора. Прикрываясь высокими ценностями, китайские власти производят подмену таких понятий, как честность, транспарентность, гражданственность, лояльность и общественный порядок.

Кай Стриттматтер, Пекинский корреспондент газеты *Süddeutsche Zeitung* считает, что система социального кредита является средством обеспечения власти. Правительство считает, что большие данные и искусственный интеллект могут реализовать механизмы контроля, который укрепит экономику при однопартийной системе, одновременно с этим оно строит самое совершенное оружие слежения, которое когда-либо видел мир. Если коммунистическая партия преуспеет в том, что планирует сделать, оцифровав диктатуру, и если ей удастся осуществить тотальный надзор и контроль с использованием этих технологий, то перспектива китайского общества выглядит довольно мрачно, потому как это будет обозначать не что иное, как возвращение тоталитаризма [Strittmatter, 2020].

Является ли построение социального рейтинга спецификой Китая и насколько высоки шансы успешного внедрения за его пределами? Стриттматтер считает, что действия Пекинского правительства не уникальны. Принципы, на которых строится политика китайской власти, свойственны всем автократическим системам. Их суть сводится к контролю и манипуляции своими гражданами, насаждению недоверия и разрушению морального компаса личности. Автор утверждает, что Китай – не особый случай, происходящий в далекой Азии, а предупреждение для всех нас. Цифровая диктатура может быть чем-то новым, но лежащие в ее основе механизмы устрашения и подчинения, как и раньше, являются политическим инструментом оккупации личности. Вопросы, связанные с распространением системы рейтинга социального кредита на европейской территории, вызывают еще большую тревогу, если принять во внимание исследование ее разработчиков, одним из которых является пекинский ученый социолог Лин Цзюнью. В интервью французскому каналу ARTE он говорит, что согласно этому исследованию Камбоджа, Шри-Ланка, даже Чили и Польша были бы заинтересованы во внедрении подобной системы¹³. По его утверждению,

¹³ Junyue L. (2020). *Crédit social* [Социальный кредит] / Moissoneuse-Batteuse. Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=gBGAmtdXwFw (дата обращения: 01.07.2020).

во Франции при наличии подобного инструмента не возникла бы, например, забастовка «желтых жилетов», так как у французского правительства имелись бы инструменты заблаговременно определить опасность и предотвратить ее.

В перспективе тематики права система рейтинга социального кредита – это не просто коммунистический идеал планового экономического контроля, провозглашенный в качестве стратегической цели современным правительством. Так как мониторинг граждан в Китае имеет давнюю традицию, с точки зрения многих местных жителей, он не оценивается ими в качестве чрезмерного вмешательства в свободу их личности. Процветание сообщества и коллективное благо поставлено в приоритет, и эта цель подчиняет судьбу отдельных гражданских лиц. Защита коллективных прав напрямую связывается с суверенитетом государства. Пекинские власти неустанно повторяют, что ни одна страна не имеет права вмешиваться во внутренние интересы другого государства. По аналогии с классическим регулированием существует также «цифровой-суверенитет»,

на котором настаивает Китай. Главный идеолог китайского суверенного Интернета Ван Хунин призывает через содействие безопасности к созданию надежного, стабильного и процветающего цифрового мира [Scheuer, 2018]. Однако, по мнению Н. Шапюи, толкование правовых норм должно возникать вследствие сложных общественных операций, преобладающая роль в которых отводится человеческому суждению. Китайская же система социального кредита, вынося внесудебные рестрикции, опирается на оценку понятия «добродетель», зависящую не от человеческого суждения, а от нерегулируемых алгоритмов [Chapuis, 2018/2]. Какими бы убедительными ни казались соображения о китайском цифровом суверенитете, все же вынесение решений о санкционировании за рамки судебной системы и передача сортировки людей в хорошие и плохие списки на уровень алгоритмов идет вразрез с базовыми принципами европейского и международного права и вступает в противоречие с основными ценностями свободы личности, лежащими в основании современной демократии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дельнов А.А. (2013). Китайская империя. От сына неба до Мао Цзедун. Москва: ООО «Издательство Алгоритм». 560 с.
- Ли Кай-Фу. (2019). Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / Пер. с англ. Нины Константиновой. М.: Манн, Иванов и Фербер. 240 с.
- Chapuis N. (2018/1). “Digital China”, ou comment la révolution numérique redistribue la puissance à l'échelle globale [“Цифровой Китай”, или как цифровая революция перераспределяет власть в глобальном масштабе] // *Le Carnets du CAPS*. No. 26. Pp. 75–88.
- Chapuis N. (2018/2). Le système de “crédit social” en Chine: Un enfer numérique pavé de bonnes intentions [Система “социального кредита” в Китае: цифровой ад вымощен благими намерениями] // *Les Carnet du CAPS*. No. 26. Pp. 131–141.
- Scheuer S. (2018). Der Masterplan. Chinas Weg zur Hightech-Weltherrschaft [Генеральный План. Путь Китая к высокотехнологичному мировому господству]. Freiburg im Breisgau. Verlag Herder GmbH, 224 p.
- Strittmatter Kai. (2020). Die Neuerfindung der Diktatur. Wie China den digitalen Überwachungsstaat auf baut und uns damit herausfordert [Переосмысление диктатуры. Как Китай строит государство цифрового мониторинга и бросает нам вызов]. Piper. 336 p.

REFERENCES

- N. Chapuis (2018/1), “Digital China”, or how the digital revolution redistributes power on a global scale” [“Digital China”, ou comment la révolution numérique redistribue la puissance à l'échelle globale”], *Le Carnets du CAPS*, no. 26, pp. 75–88. (In French).
- N. Chapuis (2018/2), “China’s “social credit” system: digital hell paved with good intentions” [“Le système de “crédit social” en Chine: Un enfer numérique pavé de bonnes intentions”], *Les Carnet duCAPS*, no. 26, pp. 131–141. (In French).
- A.A. Del’nov (2013), *Chinese empire. From the son of heaven to Mao Zedong* [Китайская империя. От сына неба до Мао Цзедун], Algorithm Publ., Moscow, Russia. (In Russian).
- K.-F. Li (2019), *Superpowers of artificial intelligence. China, Silicon valley and the new world order* [Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок], per. s angl. Niny Konstantinovi, Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, Russia. [In Russian].
- S. Scheuer (2018), *Master plan. China’s path to high-tech world domination* [Der Masterplan. Chinas Weg zur Hightech-Weltherrschaft], Verlag Herder GmbH, Freiburg im Breisgau, Germany. (In German).
- Kai. Strittmatter (2020), *Rethinking the dictatorship. How China is building a digital monitoring state and challenging us* [Die Neuerfindung der Diktatur. Wie China den digitalen Überwachungsstaat aufbaut und uns damit herausfordert], Piper, Germany. (In German).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

- ¹ Ф&P (2012), “People in the economy. The man who has the patience to cook a stone”, *Finance and Development*, September. Available at: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/09/pdf/people.pdf> (accessed 01.07.2020).
- ² Hsu S. (2017), Foreign firms wary of ‘Made in China 2025,’ but it may be China’s best chance at innovation, *Forbes*, March 10. Available at: <https://www.forbes.com/sites/sarahsu/2017/03/10/foreign-firms-wary-of-made-in-china-2025-but-it-may-be-chinas-best-chance-at-innovation/#2eb5f1fa24d2> (accessed 01.07.2020).
- ³ China-Britain Business Council. MADE IN CHINA 2025. *China manufacturing in the 21st century – Opportunities for UK-China partnership*. Available at: <https://www.mta.org.uk/system/files/resource/downloads/Made%20in%20China%202025%20Booklet%20One.pdf> (accessed 01.07.2020).
- ⁴ *History of People’s Republic of China from 1949 till 1957*. Available at: https://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/2378943#Massenkampagnen_zur_C3.9Cberwachung_der_Funktion.C3.A4re (accessed 01.07.2020).
- ⁵ Lin L. and Purnell N. (2019), A world with a billion cameras watching you is just around the corner, *The Wall Street Journal*, December 6. Available at: <https://www.wsj.com/articles/a-billion-surveillance-cameras-forecast-to-be-watching-within-two-years-11575565402> (accessed 01.07.2020).
- ⁶ ChC&M (2014), Planning outline for the construction of a social credit system (2014–2020), *China Copyright and Media*, June, 14. Режим доступа: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (accessed 01.07.2020).
- ⁷ ChC&M (2016), State Council guiding opinions concerning establishing and perfecting incentives for promise-keeping and Joint punishment systems for trust-breaking, and accelerating the construction of social sincerity, vom October 18. Available at: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2016/05/30/state-council-guiding-opinions-concerning-establishing-and-perfecting-incentives-for-promise-keeping-and-joint-punishment-systems-for-trust-breaking-and-accelerating-the-construction-of-social-sincer/> (accessed 01.07.2020).
- ⁸ Botsman R. (2017), Big data meets Big Brother as China moves to rate its citizens, *Wired*, October 21. Available at: <https://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion> (accessed 01.07.2020).
- ⁹ Scheuer S. and Matthes S. (2018), Alibabas KI-Chef Min Wanli: “There are companies that invest time in board games – we make ambulances faster”, *Handelsblatt*, October, 27. Available at: <https://www.handelsblatt.com/technik/thepark/alibabas-ki-chef-min-wanli-es-gibt-firmen-die-zeit-in-brettspiele-investieren-wir-machen-krankenwagen-schneller/23225462.html> (accessed 01.07.2020).
- ¹⁰ Lee F. (2017), “The AAA-citizens”, *Zeit Online*, November 30. Available at: <https://www.zeit.de/digital/datenschutz/2017-11/china-social-credit-system-buergerbewertung/komplettansicht> (accessed 01.07.2020).
- ¹¹ Kinetz E. (2018), In China, your car could be talking to the government, *AP NEWS*. November, 30. Available at: <https://apnews.com/4a749a4211904784826b45e812cff4ca> (accessed 01.07.2020).
- ¹² China Law Translate. Available at: <https://www.chinalawtranslate.com/en/> (accessed 01.07.2020).
- ¹³ Junyue L. (2020), “Social credit”, *Moissoneuse-Batteuse*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=gBGAmtdXwFw> (accessed 01.07.2020).